

ПЯТЬ ДНЕЙ В ПОРТУ

В ТЕЧЕНИЕ недели в Москве гастролировал Генуэзский драматический театр. Это один из многих итальянских театров с постоянной труппой и репертуаром. Во главе его стоят режиссеры Луиджи Скуарцина и Иво Кьеза, известные так же как драматурги и как театральники театра. Существова около двадцати лет, Генуэзский драматический театр отличается демократичностью устремлений, четкостью нравственных позиций. Говоря о результатах своей многолетней работы, театр отмечает «высокую посещаемость со стороны служащих, студентов, рабочих, а не только представителей буржуазии, как это было раньше».

«Пять дней в порту» — спектакль, построенный на документальном материале, воспитательный и просветительский для самых широких кругов народного зрителя. Это «первая драма, в которой итальянский рабочий класс выступает главным героем, первая драма, в которой город Генуя, порт Генуя, народ Генуи показаны в один из напряженнейших моментов своей истории». Объясняя тенденцию этой пьесы, ее авторы, Вико Фаджи и Луиджи Скуарцина, говорят, что «...без тех пяти дней в Генуе история современной Италии была бы, наверно, иной... В школе нас заставляли запоминать даты сражений, рождения и смерти королей, но не даты, подобные этой».

С первой сцены спектакль, поставленный Луиджи Скуарцина, активно вводит нас в круг идей, не терпящих человеческого равнодушия. Мы оказываемся свидетелями того, как в Турине в 1923 году молодой писатель-антифашист Пьеро Гобетти убеждает известного профессора Эйнаути переиздать его хронику генуэзской забастовки 1900 года. Взяв к гражданским чувствам Эйнаути, Гобетти рассказывает студентам о первой всеобщей забастовке.

День за днем, час за часом в напряженной обстановке проходила борьба генуэзских рабочих за свои права, за сохранение Палаты труда профсоюзного органа рабочих, за утверждение их человеческого достоинства. Чтобы обнажить смысл происходящих событий, режиссер пользуется только теми приемами, которые остро воздействуют, будоражат зрителей. Сценическая площадка освобождена от быта, который в этом спектакле отвлекал бы внимание от сути дела. В глубине сцены — экран, на котором возникает масштабная панорама контрастных по своему содержанию эпизодов: то это будто вымерший порт, то накаленная спорами картина итальянского парламента, то ликующий народ. На авансцене Пьеро Гобетти, комментирующий хронику не только как персонаж пьесы, но и как ведущий спектакля с позиции сегодняшнего дня. А в зрительном зале актеры, играющие студентов, эмоциональными репликами активно вторгаются в события истории, как бы разрезают ткань далекого прошлого и извлекают из него уроки, важные для жизни современной Италии...

Главное на сцене — люди, их пробуждающееся сознание как социально значимой силы. Они просты и лаконичны в мизансценах, зачастую даже статичны. Но их театральная выразительность поражает страстностью.

...Бастующие победили. Перед нами вновь Турин 1923 года. Профессор Эйнаути готов прийти на помощь в борьбе с фашизмом. Пьеро Гобетти опубликует его хронику. На классной доске один из актеров выводит цифру 1923, но вдруг, будто опомнившись, лижет торжественно как заключительный аккорд — «1970 год».

Н. СОРОКИНА.

Труда, чужды, 1970, 2 сценария